

Екатерина Мордвинцева

**Мухоморы знают всё.
Тихая охота на профессора**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 Мухоморы знают всё. Тихая охота на профессора / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 264 с.

ISBN 978-5-524-00430-7

Как провалить месть за пять секунд: перепутать дверь, облить преподавателя и получить в наследство горшок с ядовитыми комментаторами. Дарсия Фэрстон теперь официально: нянька, садовод и по совместительству главный раздражитель профессора Герхарда. Но у природы, как говорится, нет плохой погоды, а у говорящих грибов – нет совести. И когда между «полить» и «прополоть» проскальзывает что-то большее, мухоморы довольно потирают шляпки: кажется, их миссия выполнена.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00430-7

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

Если бы мне кто-то сказал неделю назад, что моя главная проблема на последнем курсе Академии магии будет заключаться не в выпускных экзаменах, не в поиске работы и даже не в том, как задобрить профессора по боевой трансфигурации, — я бы рассмеялась этому человеку в лицо.

Зря бы рассмеялась.

Потому что моя главная проблема сейчас — это Льюис Лартерон собственной персоной. И тот факт, что я уже четвертое утро подряд просыпаюсь с мыслью: «Вот сегодня я его точно убью».

Утро четверга началось стандартно. Будильник, заряженный магией пробуждения, взорвался над моей подушкой фейерверком из мелодичных, но чудовищно громких трелей. Я вслепую хлопнула по нему рукой, промахнулась и скинула на пол книгу по зельеварению, которая и так уже лежала на краю тумбочки с подозрительным видом.

— Дарсия, твою ж за ногу! — донеслось рядом.

Соседка по комнате, Тильда, спала дальше, но её защитный полог имел свойство пропускать звуки ровно настолько, чтобы она могла выразить своё недовольство моим существованием. Я её понимала. Я сама была недовольна своим существованием по утрам.

В комнате пахло вчерашним зельем для улучшения роста волос, которое Тильда варила до полуночи. Пахло так себе. Горелой крапивой и отчаянием.

Я сползла с кровати, нащупала ногами тапки (один нашелся сразу, второй пришлось выуживать из-под шкафа с помощью слабенького призывающего заклинания) и поплелась в умывальную.

В магическом зеркале отражалась девица с всклоченными волосами, собранными в пучок, который держался, кажется, исключительно на магии убеждения, и с таким выражением лица, будто я уже час спорю с ректором о смысле жизни.

– Ты прекрасна, – соврало зеркало. Я его настраивала лично, поэтому оно врало всегда, но делало это с такой искренней интонацией, что поневоле верилось.

– Спасибо, дорогое, – буркнула я, запихивая в рот зубную щетку.

Дальше по накатанной: форма (мантия села идеально, потому что я заколдовала её утром в понедельник не мяться вообще никогда), сумка (туда полетели конспекты, учебники и пара пузырьков с зельями от головной боли – стратегический запас), быстрый перекус (бутерброд, прихваченный из столовой вчера вечером и уже подсохший до состояния подметки).

В общем, обычное утро обычной студентки последнего курса.

Я вышла из общежития и вдохнула утренний воздух Академии. Пахло магией, свежестью и, кажется, грозой. Над крышами главного корпуса лениво ворочались тучи, периодически сверкая фиолетовыми искрами – это метеорологический факультет экспериментировал с климатом. В прошлый раз они перестарались, и три дня шел дождь из лягушек.

Маленьких, но очень навязчивых.

Я ускорила шаг. Лекция по зельеварению у магистра Вайса начиналась ровно в девять, а опаздывать на неё было смерти подобно. Старик Вайс, конечно, безобидный, как комнатный цветок, но, если ты опаздываешь, он смотрит на тебя так обиженно, что хочется провалиться сквозь землю прямо на месте.

– Дарсия! Подожди!

Я обернулась. Ко мне бежала Мира, моя подруга и главный источник сплетен в Академии. Мира была высокой, темноволосой и очень красивой, но при этом умудрялась носить мантию так, будто только что вылезла из стихийного портала. Вечно что-то торчит, вечно что-то развязано, вечно она что-то потеряла.

– Ты видела? – выпалила она, поравнявшись со мной и хватая ртом воздух.

– Что я должна была видеть в восемь утра, кроме собственного желания залезть обратно в кровать?

– Льюис! – Мира округлила глаза. – Он вчера на факультативе по трансфигурации превратил крысу в кресло. А обратно превратить не смог. Так и сидит теперь в аудитории кресло, которое иногда шевелит хвостом. Говорят, ректор рвет и мечет.

Я фыркнула.

– Льюис всегда был бездарностью. Просто умеет вовремя прятаться за папину спину.

Льюис Лартерон был моим личным кошмаром последние четыре года. Сын богатых родителей, которые купили ему место в Академии (я уверена на сто процентов), он обладал талантом ровно в одной области – умении выводить меня из себя. И он им пользовался. Постоянно.

То учебник мой «случайно» уронит в лужу, то на полигоне подставит так, что я лечу в сугроб, то лабораторную работу испортит, подсунув не те ингредиенты.

В прошлом месяце он подложил мне в сумку прыгающее заклинание, и мои конспекты скакали по всей аудитории двадцать минут. Я их ловила под аккомпанемент его ржания.

Я мечтала о мести. Честно. Но месть должна быть красивой. И законной. И желательно такой, чтобы он опозорился при всем курсе.

– Сегодня у нас зельеварение, – напомнила Мира, когда мы входили в главный корпус.

– Я в курсе. – Я поправила сумку на плече. – И Вайс обещал проверить наши конспекты по составу «Укрепляющего отвара». Я вчера полночи сидела, выверяла пропорции.

– О, это тот, где нужно семь раз проверить дозировку корня мандрагоры, а то вместо бодрости получишь временный паралич голосовых связок?

– Именно. – Я похлопала по сумке. – Всё готово. Льюису меня не достать. Мы вошли в аудиторию.

Зельеварение проходило в большой круглой комнате с высокими потолками и огромными окнами. Вдоль стен тянулись стелла-

жи с ингредиентами – сушеными травами, кореньями, пузырьками с разноцветными жидкостями и банками с законсервированными... Ладно, не будем о грустном. По центру стояли тяжелые каменные столы с вмурованными в них котелками.

Мы с Мирой заняли наши обычные места у окна. Я выложила на стол конспекты, учебник и перьевую ручку, которая умела писать сама, если ей правильно диктовать.

Народ потихоньку подтягивался. Кто-то зевал, кто-то дожевывал завтрак, кто-то судорожно дописывал домашку на коленке.

И тут вошел он.

Льюис Лартерон.

Высокий, светловолосый, с идеальной укладкой (кто вообще укладывается к восьми утра?), в безупречно сидящей форме и с таким выражением лица, будто он уже всё знает про всех и ему слегка скучно. За ним, как два преданных хвоста, тащились его прихлебатели – тощие парни с невыразительными лицами, которых все звали просто «те двое».

Льюис прошел мимо нашего стола и бросил на меня короткий взгляд. Уголок его губ дернулся вверх.

У меня внутри сразу включилась сирена.

– Спокойно, – шепнула Мира. – Он просто улыбается. Может, у него газы.

– У него никогда не бывает газов, – мрачно ответила я. – Он слишком идеальный для газов. Это подозрительно.

В аудиторию вошел магистр Вайс. Невысокий, кругленький, с длинной седой бородой, в которую иногда попадали ингредиенты, если он варил что-то сложное. Сегодня в бороде зеленело что-то подозрительное.

– Доброе утро, адепты! – бодро провозгласил он. – Сегодня у нас практическая работа. Вы будете варить «Укрепляющий отвар» самостоятельно, опираясь на свои конспекты. Напоминаю: корень мандрагоры добавляется строго седьмым, после того как отвар закипит три раза. Нарушение порядка грозит...

– Параличом голосовых связок, – закончили мы хором. Вайс довольно кивнул.

– Именно. Приступайте. Я открыла конспекты.

И замерла.

Что-то было не так.

Я моргнула. Протерла глаза. Посмотрела снова.

Вместо «корень мандрагоры – 3 грамма» в моем списке ингредиентов значилось: «имбирь для пряности – 3 грамма».

Вместо «чешуя дракона молотая – щепотка» было написано: «корица молотая – для аромата».

Вместо «слеза единорога – 5 капель» красовалось: «ванильный экстракт – по вкусу».

Я медленно, очень медленно перевела взгляд на Льюиса.

Он сидел через два стола от меня и делал вид, что очень занят изучением своих конспектов. Но плечи его мелко тряслись.

– Дарсия? – позвала Мира. – Ты чего застыла? У тебя лицо как у человека, который увидел призрака своей бабушки.

– Он... – выдохнула я. – Он снова...

Я пролистнула дальше. Весь мой конспект был аккуратно, красиво, с подражанием моему почерку переписан. Но ингредиенты заменены на кулинарные!

Там, где должен быть рецепт бодрящего зелья, теперь значился рецепт имбирного печенья. Вместо укрепляющего отвара – ванильный кекс. А в самом конце, мелким почерком, приписка: «Пальчики оближешь! Особенно после того, как у тебя отнимется язык».

– Я убью его, – прошептала я.

– Дарсия, не здесь, – зашикала Мира. – Здесь Вайс, он старый, у него сердце слабое.

– Я его задушу своими руками. Прямо сейчас. Потом воскрешу и задушу снова.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. В груди полыхал такой огонь, что, кажется, от меня можно было разжигать костёр.

Весь прошлый вечер. Вся ночь. Я сидела, выверяла каждую цифру, каждую запятую. Я гордилась собой! Я думала, что наконец-то сделала всё идеально!

А он просто взял и...

– Спокойно, – Мира положила руку мне на плечо. – Смотри. У тебя же есть черновики. Помнишь, ты вчера показывала мне наброски? Я замерла. Черновики. Точно!

Я судорожно начала рыться в сумке. Тетрадь с черновиками, старая, потрепанная, с пятнами от зелий на обложке... Я вытащила её, раскрыла на нужной странице и выдохнула.

Рецепт был на месте. Корявым, моим собственным почерком, с пометками и исправлениями. Но на месте.

– Живи, – выдохнула Мира. – Льюис просчитался.

Я покосилась в сторону Льюиса. Он теперь откровенно ухмылялся, поглядывая на меня.

– Думаешь, – процедила я сквозь зубы. – Он просчитался.

Всю пару я варила отвар, сверяясь с черновиками и периодически бросая на Льюиса взгляды, полные такой ненависти, что, будь они материальны, от него бы осталась мокрая лужица.

Отвар получился идеальным. Вайс даже похвалил меня за точность пропорций.

– Отличная работа, адептка Фэрстон! – сказал он, пробуя мое зелье на цвет и запах. – Чувствуется рука мастера.

Я улыбнулась сквозь зубы.

Льюис свою порцию запарол. Естественно. Потому что без папы он вообще ничего не умел. Его отвар приобрел странный фиолетовый оттенок и пах жженым сахаром. Вайс погрозил ему пальцем и велел пересдавать. Но легче мне от этого не стало.

Потому что Льюис смотрел на меня и улыбался. Улыбался так, будто это он победил.

Когда пара закончилась, и Вайс вышел из аудитории, я встала, аккуратно сложила вещи в сумку и направилась к выходу. Льюис преградил мне дорогу.

– Ну как, Дарси? – промурлыкал он. – Вкусный был рецептик? Я старался, подбирал специи.

– Отойди, Льюис.

– Или что? Пожалуешься ректору? – Он театрально вздохнул. – А на что? Что я тебе рецепт печенья написал? Это не запрещено.

– Ты испортил мою работу.

– Я её улучшил! – Он развел руками. – В следующий раз, когда будешь печь печенье, скажешь спасибо.

Я глубоко вдохнула. Выдохнула.

– Знаешь что, Льюис?

– Что?

– Я не буду жаловаться ректору.

Он удивился. Видимо, ожидал другой реакции.

– О? И что же ты сделаешь?

Я улыбнулась. Максимально сладко. Максимально ласково.

– Увидишь.

Я обошла его и вышла из аудитории. За моей спиной раздался его смех.

Я шла по коридору, сжимая в руках лямку сумки, и в голове у меня крутилось только одно.

Отомстить. Немедленно. Красиво. Так, чтобы он запомнил этот день на всю оставшуюся жизнь.

– Дарсия! – Мира догнала меня. – Ты чего такая спокойная? Это пугает.

– Я думаю, – ответила я.

– О чем?

– О мести.

Мира охнула.

– Только без криминала! Ты же знаешь, за темные делишки отчисляют мгновенно.

– Без криминала. – Я остановилась и посмотрела на неё. – Мира, у тебя есть доступ к лаборатории алхимии?

– Вообще-то есть. А что?

– Мне нужно одно зелье. Безобидное. Почти. Мира прищурилась.

– Какое?

Я улыбнулась. Та самая улыбка, от которой у нормальных людей мурашки по коже.

– Помнишь Марту с четвертого курса? Ту, которая специализируется на магии внешности?

– Ну?

– У неё была экспериментальная работа. Средство для роста волос, кажется. Но что-то пошло не так, и она бросила эту затею.

– И? – Мира смотрела с подозрением.

– И рецепт остался. Она мне показывала. Очень интересный состав. И главное – совершенно безвредный. Но с одним маленьким побочным эффектом.

– С каким?

– Тот, на кого это зелье попадает, потом три дня пахнет... Ну, скажем, не очень приятно. Для окружающих. Сам он ничего не чувствует. А вот все вокруг – да.

Мира замерла. Потом медленно расплылась в улыбке.

– Дарсия. Ты гений.

– Я знаю.

– И ты хочешь вылить это на Льюиса?

– Я хочу вылить это на Льюиса так, чтобы он понял: связываться со мной – плохая идея. Но при этом чтобы никто не доказал, что это я.

– И когда?

Я посмотрела на расписание. Следующая лекция у нас через два часа. Перерыв. Самое время.

– Сегодня. В перерыве. Он всегда ходит один в библиотеку через западную лестницу. Там коридор пустой.

Мира схватила меня за руку.

– Я с тобой. Я буду стоять на шухере.

– Мира, если нас поймают...